РАЗДЕЛ 2. ВЕКТОР ПОИСКА

ПОИСК ИСТИНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ЦЕННЕЕ, ЧЕМ ОБЛАДАНИЕ ЕЮ

Лессинг Готгольд Эфраим (Lessing G. E.)

УДК 343.6 : 343.7
ББК 67.404

Сибиряков Сергей Львович,
д. ю. н., проф. кафедры специальных юридических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tssib@ rambler.ru
Анжукаева Елена Александровна,
соискатель, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Института экономики и права
Калмыцкого государственного университета,
Республика Калмыкия, г. Элиста,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ И ИМУЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

ABOUT CONCEPTUAL APPROACHES TO PROVIDING PERSONAL AND PROPERTY SAFETY OF POPULATION AT THE REGIONAL LEVEL

В статье анализируются и классифицируются концептуальные подходы отечественных и зарубежных ученых к рассмотрению проблемы обеспечения личной и имущественной безопасности населения и практики реализации соответствующей деятельности на региональном уровне. Разъясняется суть основополагающего понятия – обеспечение личной и имущественной безопасности населения, исходя из специфики его исторического развития и менталитета. Предлагаются авторский подход и принципы, которые могут быть использованы при формировании комплексной системы обеспечения антикриминальной безопасности населения любого региона страны с учетом специфики местных особенностей и менталитета граждан, состояния преступности и уровня жизни населения, на трех основных уровнях: общероссийском, региональном, муниципальном.

The article analyzes and classifies the conceptual approaches of domestic and foreign scientists to the examination of the problem of providing personal and property safety of the population and the practice of the implementation of the corresponding activity at the regional level. The author explains the essence of the basic concept, that is providing personal and property safety of the population on the basis of peculiarities of population historical development and mentality. The author's approach and principles are proposed, which can be used for the formation of the integrated system of providing anti-criminal safety of the population of any region of the country taking into account the peculiarities of local special features and mentality of citizens, the state of criminality and the living standards of the population at three basic levels: all-Russian, regional, municipal.

Ключевые слова: безопасность, региональный уровень, население, концепция, подход, личная безопасность, имущественная безопасность, обеспечение антикриминальной безопасности, региональная безопасность, социальная безопасность.

Keywords: safety, regional level, population, concept, approach, personal safety, property safety, providing anti-criminal safety, regional safety, social safety.

Рассматриваемая проблема – составная часть общегосударственной концепции обеспечения национальной безопасности и соответствующей научно-теоретической и практической деятельности по обеспечению всех видов и форм безопасности населения в целом и каждого гражданина в отдельности.

Ретроспективный анализ проблемы обеспечения безопасности свидетельствует о том, что впервые понятие «национальная безопасность» как безопасность личности, общества и государства появилось в постсоветское время. Термин «безопасность» в условиях Советского Союза был предан забвению и почти 70 лет не упоминался в энциклопедических словарях[1].

На сегодняшний день Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2646-1 «О безопасности» закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

В законе также рассматривается понятие «безопасность» как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз[2].

При этом к основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его

[1] Ситковский, А. Л. Корыстная преступность как одна из современных угроз безопасности Российского общества / А. Л. Ситковский // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С. 25–28.

[2] См.: О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2646-1 (с изм. на 26 июня 2008 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769; см. также: Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 170; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., ст. 38, ст. 48: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Анализ действующего законодательства и литературы, посвященной проблемам безопасности, позволяет сделать вывод о достаточно частом использовании в различных контекстах и понятия «региональная безопасность»[3].

Региональная безопасность является подсистемой национальной безопасности. В конечном счете, перспективы развития и безопасность страны в целом зависят от возможностей каждого региона в отдельности и всей совокупности регионов в целом.

Система региональной безопасности сложна и многогранна, поскольку охватывает самые различные сферы человеческой жизнедеятельности, а в рамках региональной безопасности корректно говорить об экономической, политической, демографической, экологической и иных ее составляющих подсистемах.

В рассматриваемом нами плане речь идет о подсистеме обеспечения личной и имущественной безопасности населения региона. Потребности управления такой большой и сложной по многим показателям страной диктуют необходимость повышенного внимания именно к региональной политике[4].

Актуальность рассматриваемой нами проблемы убедительно подтверждается исследованиями многих российских ученых. Так, профессор В. В. Меркурьев приводит в своей работе таблицу вероятности крайней степени риска для человека стать жертвой (погибнуть) от некоторых видов опасностей в течение года. В частности, для убийства она соответствует вероятности 1 : 7 000, а в целом вероятность общего риска потерять свое здоровье и даже жизнь для современного человека составляет 1 : 700. В подтверждение данного вывода автор приводит динамику убийств в России за период с 1995 по 2004 год, согласно которой коэффициент преступной активности населения вырос с 25,8 до 27,0[5].

На сегодняшний день анализ различных подходов к проблеме показывает, что она излагается в следующих основных аспектах: «юридическая безопасность» (Г. Н. Горшенков)[6], «криминологическая безопасность» (М. М. Бабаев, М. П. Клейменов, Д. И. Чистов)[7], «личная и имущественная безопасность человека на региональном/муниципальном уровне» (С. Л. Сибиряков, С. А. Деркач)[8], «информационная безопасность» (Г. Н. Горшенков, Г. Г. Горшенков)[9], «антикриминальная безопасность» (Г. Г. Горшенков)[10], «правовая безопасность» (А. Ф. Галузин)[11], «экономическая безопасность» (М. П. Клейменов, В. В. Меркурьев)[12], «обеспечение безопасности личности», «уголовно-процессуальная безопасность» (А. Ю. Епихин)[13], «уголовно-правовая безопасность» (А. А. Тер-Акопов)[14], «безопасность жизнедеятельности общества» (Н. В. Щедрин)[15], «духовная, духовно-нравственная безопасность» (Ю. Н. Климова, О. В. Пристанская)[16], «социальная безопасность» (А. Н. Костенко)[17] и т. п.

Так, с точки зрения Ю. А. Епихина, понятие «безопасность» в доктринальном смысле можно определить как комплекс обстоятельств, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого-либо, направленный на отражение, оборону от имеющейся безопасности или угрозы ее появления. Кроме того, автор настаивает на том, что в законодательстве, регулирующем защиту личности, должны быть установлены границы осуществления и применения мер безопасности. Тем более, что лицо может нуждаться в защите и после провозглашения обвинительного (оправдательного) приговора, а также

---

[3] Конституция РФ. Ст. 71, п. 3; Налоговый кодекс РФ. Ст. 12, 14; Кодекс РФ об административных нарушениях. Ст. 7.2, п. 4, Ст. 8.17, п. 1 и др.

[4] Андреева, Л. А. Криминологический аспект региональной безопасности / Л. А. Андреева // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 16–21.

[5] Меркурьев, В. В. Защита безопасности человека и его жизнедеятельности / В. В. Меркурьев. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. – С. 58.

[6] Горшенков, Г. Н. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография / Г. Н. Горшенков. – Н. Новгород, 2006.

[7] Клейменов, М. П. Прогнозирование криминологической безопасности / М. П. Клейменов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М., 2001. – С. 42.

[8] См.: Сибиряков, С. Л. Региональные особенности состояния криминального насилия и преступности, уровня правосознания и защищенности населения (информационно-аналитические материалы) / С. Л. Сибиряков, С. А. Деркач. – Волгоград: НОУ ВПО ВИБ, 2004; см. также: Деркач, С. А. Предупреждение преступлений на муниципальном уровне: теоретические и прикладные аспекты / С. А. Деркач. – Волгоград: ПринТерра, 2007.

[9] Горшенков, А. Г. Информационная безопасность личности в условиях глобализации преступности / А. Г. Горшенков, Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков // Общественные конфликты и личность: межвуз. науч.-практ. конф.; сб. науч. тр. – Н. Новгород, 2001. – С. 25–30.

[10] Горшенков, Г. Г. Антикриминальная безопасность: понятие и содержание / Г. Г. Горшенков // Обеспечение прав личности и интересов государства в современном обществе: сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. 17–18 декабря 2004. – Муром, 2004.

[11] Галузин, А. Ф. О соотношении понятий «правовая безопасность» и «юридическая безопасность» / А. Ф. Галузин // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 15–25.

[12] Меркурьев, В. В. Указ. соч.; см. также: Клейменов, М. П. Криминальное манипулирование и современная преступность / М. П. Клейменов // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 14–25.

[13] Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в системе воздействия на преступность / А. Ю. Епихин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. – С. 126–131.

[14] Тер-Акопов, А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003. – С. 17.

[15] Щедрин, Н. В. Меры безопасности и преступность: итоги XX и перспективы XXI века / Н. В. Щедрин //Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – С. 355–357.

[16] См.: Пристанская, О. В. Дети, преступность и духовно-нравственное состояние общества / О. В. Пристанская // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 211–229; см. также: Климова, Ю. Н. Духовная сфера по результатам криминологического изучения, обеспечение нравственно-духовной безопасности и «богословская криминология» / Ю. Н. Климова // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 96–104.

[17] Костенко, А. Н. Терроризм как нарушение природного права человека на безопасность (исследование в свете принципа социального натурализма) / А. Н. Костенко // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 3. – С. 196–202.

во время отбывания наказания виновным и после истечения сроков погашения судимости[18].

По мнению А. Ф. Галузина «фактическая правовая безопасность – это материализованное юридической практикой социально-правовое содержание юридических составов и комплексов прав, свобод, интересов личности, общества, государства, содержанием которых в качестве неотъемлемой составляющей является и фундаментальное право на безопасность. Обеспечение правовой безопасности – это не только ее осуществление, но и охрана, защита обеспечения и состояния обеспеченности безопасности». Далее, «юридическая безопасность сводится к юридической практике противодействия юридическими средствами опасностям и угрозам, законным правам, свободам, интересам…»[19].

В ряду различных видов безопасности группа ученых предложила такую ее разновидность, как «информационная безопасность», под которой они понимают состояние защищенности личности в информационной сфере, опираясь при этом на Доктрину информационной безопасности РФ[20].

Рассуждая о категории понятия «антикриминальная безопасность», Горшенков Г. Г. предлагает рассматривать ее в двух аспектах. Во-первых, как специфическое интегрированное свойство объекта юридической безопасности, или явление, особенное по отношение к общему; во-вторых, как частную криминологическую концепцию. При этом в первом случае автор определяет антикриминальную безопасность (или свойство объекта юридической безопасности) как способность личности противостоять криминальной угрозе, а также наличие необходимых для этого правовых гарантий юридического обеспечения безопасности ее жизнедеятельности.

Во втором случае автор считает, что антикриминальная безопасность личности (как частная криминологическая концепция) представляет систему знаний об интегрированном свойстве данного объекта, выраженном в его устойчивости перед криминальной угрозой при наличии правовых гарантий и юридического обеспечения безопасной жизнедеятельности, осуществляемых на основе криминологического контроля и прогнозирования[21].

Профессор А. Н. Костенко, подчеркивая, что «право на безопасность – это фундаментальное естественное право человека», понимает под ней «состояние человека (или людей), позволяющее ему (им) жить в согласии с законами социальной природы,… т. е. свобода от всякого своеволия со стороны других людей»[22].

Подводя итоги рассмотрения и анализа основных из имеющихся в отечественной литературе подходов к понятию «безопасность», следует признать, что единая позиция по этому вопросу до настоящего времени так и не выработана.

Авторы считают необходимым разъяснить суть основополагающего понятия, которое вынесено в заглавие статьи, исходя из специфики исторического развития и менталитета калмыцкого народа.

Так, для последователей буддизма первоначальную значимость имеет ценность семьи, рода и государства в целом. Отсюда следует, что под «личной и имущественной безопасностью населения» мы понимаем, в первую очередь, право на жизнь и свободу наших граждан, возможность создания и содержания, а также укрепления семьи как основной ячейки национальной самости калмыцкого народа.

Кроме того, в это понятие мы включаем обеспечение свободного и спокойного воспитания и образования молодого поколения Республики Калмыкия, гарантии полной занятости населения в соответствии с потребностями и возможностями каждого отдельно взятого гражданина.

Не менее важным для себя мы считаем обеспечение возможности для каждого гражданина свободы вероисповедания независимо от его национальности, а для государства в целом – сохранение национальной и религиозной идентичности.

Авторы полагают, что проблема обеспечения личной и имущественной безопасности населения может быть рассмотрена с различных сторон.

Отсюда предлагается концептуальный подход, суть которого заключается в рассмотрении и трактовке сущности данного понятия на трех основных уровнях.

Первый уровень – это система национальной безопасности России, которая, в свою очередь, подразделяется на два подуровня: внешнюю и внутреннюю безопасность[23].

Второй уровень подразумевает региональную[24] (в рамках внутренней) систему безопасности, которая определяется, как правило, деятельностью Совета Безопасности. Однако данный уровень включает обширный перечень разновидностей безопасности. Например, экономическая (включая безопасность бизнеса, в первую очередь малого и среднего), социальная, экологическая, информационная, антитеррористическая, антикриминальная и другие разновидности безопасности.

При этом проблема состоит в том, что Совет Безопасности региона, как правило, состоит из представителей органов власти и правоохранительных органов, работающих не на постоянной основе, собирающихся не чаще одного раза в месяц, призванных рассматривать и решать крайне широкий спектр задач.

Отсюда вытекает необходимость создания постоянно действующего единого координирующего Центра обеспечения личной и имущественной безопасности населения каждого конкретного региона.

Третий уровень – муниципальный, т. е. обеспечение безопасности жителей на уровне района, микрорайона,

---

18 См.: Епихин, А. Ю. Указ соч. С. 129–131.

19 См.: Галузин, А. Ф. Указ соч. С. 16.

20 Горшенков, А. Г. Криминологический контроль как метод обеспечения информационной безопасности личности / А. Г. Горшенков, Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков // Реагирование на преступность: концепции, закон. Практика. – М., 2002. – С. 25–30.

21 Горшенков, Г. Г. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография. – Н. Новгород, 2006. – С. 63–64.

22 Костенко, А. Н. Терроризм как нарушение природного права человека на безопасность (исследование в свете принципа социального натурализма) / А. Н. Костенко // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 3. – С. 198.

23 О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. –№ 15. – Ст. 769.

24 Алханов, Р. Ш. Понятие «региональная безопасность» / Р. Ш. Алханов // Закон и право. – 2007. – № 10.

квартала, улицы, села. Именно на данном уровне, приближенном к каждому отдельному человеку, его семье, должна реализовываться региональная комплексная система обеспечения личной и имущественной безопасности населения.

Таким образом, изложенный выше подход обеспечит, по нашему мнению, оптимальное решение тех целей и задач, которые ставятся населением перед органами власти конкретного региона.

Рассмотрим в этой связи основные классификации мер антикриминальной безопасности человека, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями.

Так, Г. Г. Горшенков предлагает меры антикриминальной безопасности, исходя из специфики основных видов деятельности по ее обеспечению[25]:

– уголовно-правовые (институтов уголовной ответственности, наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, принудительных мер воспитательного, медицинского характера);

– оперативно-розыскные мероприятия (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), меры защиты сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, меры социально-правовой защиты (ст. 12, 16, 18 закона) и др.;

– уголовно-процессуальные средства, т.е. меры безопасности, предусмотренные ст. 166 (ч. 9), 186 (ч. 2), 193 (ч. 8), 241 (п. 4 ч. 2), 288 (ч. 5) УПК РФ и др.;

– меры, обеспечивающие защищенность от криминальной угрозы осужденного, сотрудника УИС (ч. 1 ст. 10, ст. 13, 86 УИК РФ и др.).

Оценивая в целом положительно предложенную классификацию, мы полагаем, что она носит узкий характер и относится в большей степени к классификации мер обеспечения юридической безопасности личности, которая, в свою очередь, может входить составной частью в комплексную систему обеспечения антикриминальной безопасности личности, населения в целом.

Ю. Н. Климова излагает свою теоретическую модель антикриминальной безопасности личности в духовной сфере (построенную на основе подхода, выработанного Г. Г. Горшенковым).

К числу основных элементов юридической безопасности в духовной сфере автор относит:

– объект (охраняемые законом права и свободы личности в духовной сфере и духовные ценности общества, закрепленные в ст. 28, п. 1 ст. 29, п. 1 ст. 30, п. 1, 2 ст. 44 Конституции РФ);

– предмет (духовные, психические, нравственные интересы личности; интеллектуальные, эстетические и моральные чувства);

– субъект (государственные органы, негосударственные организации, отдельные граждане, законодательно наделенные правами и обязанностями в деле обеспечения морально-нравственной безопасности);

– угрозу юридической безопасности, как возможнуюопасность для охраняемых законом прав и свобод личности, духовных ценностей общества или объективно существующую возможность нанесения ущерба объекту (предмету) безопасности в духовной сфере;

– меры и средства обеспечения юридической безопасности, как совокупность реакции субъекта безопасности на угрозу и используемых при этом приемов, различных видов ресурсов[26].

Предлагаемые профессором О. В. Старковым меры организации предупреждения бытовых преступлений (т. е. одной из распространенных разновидностей криминальных опасностей для человека) включают как общесоциальную, микросредовую, групповую, индивидуальную, так и общую и специально-криминологическую профилактику. При этом автор полагает, что основной уклон в предупреждении бытовых преступлений должен осуществляться в сторону насильственных, исходя из того, что они в структуре бытовых преступлений, по имеющимся у него данным, составляют самую значительную часть – 60,0 %, корыстные – 36,7 %, неосторожные – 3,3 %[27].

Важное значение имеют предложения, высказанные, в частности, И. А. Мордовкиным, который совершенно справедливо отмечает, что органы местного самоуправления имеют достаточно широкую компетенцию в сфере охраны общественного порядка. Например, к ведению муниципальных поселений относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а в целом – внимание местных властей должно быть направлено на обеспечение нормальных условий жизнедеятельности граждан, их личной и имущественной безопасности, охрану общественного спокойствия и нравственности.

Вместе с тем, подчеркивает автор, по-прежнему остается открытым вопрос о создании специальной системы исключительно муниципальных органов охраны общественного порядка. Между тем именно создание подобных формирований даст муниципальному образованию реальную возможность влиять на состояние безопасности на собственной территории, повысить оперативность решения различных проблем и уверенность и спокойствие населения[28].

Практика организации социального контроля и профилактики преступлений в Республике Дагестан наиболее полно представлена в трудах профессора Д. З. Зиядовой[29], которая уверена, что социальный контроль в Республике Дагестан является основным сдерживающим фактором. При этом большое внимание уделяется кровнородственным связям, в том числе в целях предупреждения антисоциального поведения. Так, одна из часто встречающихся причин (по ответам на вопрос

[25] Горшенков, Г. Г. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография / Г. Г. Горшенков. – Н. Новгород, 2006. – С. 104.

[26] Климова, Ю. Н. Духовная сфера по результатам криминологического изучения, обеспечение нравственно-духовной безопасности и «богословская криминология» / Ю. Н. Климова // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 100–101.

[27] Старков, О. В. Предупреждение преступлений: учеб. пособие / О. В. Старков. – М.: Юристъ, 2005. – С. 150–161.

[28] Мордовкин, И. А. Особенности правового регулирования охраны общественного правопорядка органами местного самоуправления / И. А. Мордовкин // Муниципальное управление в Германии и России: материалы рос.-герм. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2007. – С. 90–93.

[29] Зиядова, Д. З. Социальный контроль и профилактика преступлений / Д. З. Зиядова // Российский следователь. – 2008. – № 5. – С. 28–30.

анкеты) отказа от совершения преступления связана с боязнью осуждения со стороны тухума.

Социальный контроль, осуществляемый родными и родственниками, по мнению А. М. Цалиева, является не только дополнительным резервом в борьбе с правонарушениями, но и относится к наиболее гуманным средствам профилактической деятельности, поскольку в его основе лежит метод убеждения. Вот почему важнейшим воспитательным средством предупреждения правонарушений в Республике Дагестан является общественное мнение. Автор также отмечает, что дагестанские адаты придают большое значение старикам-аксакалам, так как они являются судьями в любом споре и хранителями древних обычаев. Отсюда следует, что социальное поведение людей, особенно молодых, в республиках Северного Кавказа контролируется в разных формах старшими.

С учетом сложившейся в России в целом и в ее отдельных регионах, в частности, ситуации представляет интерес анализ опыта зарубежных стран, так как в последние годы в мире усиливается тенденция к повышению уровня обеспечения личной и имущественной безопасности населения.

Так, профессор С. И. Герасимов отмечает, что в развитых странах при поддержке со стороны правительства осуществляются многие программы по предупреждению преступности на уровне общин. Например, во Франции (инициативы «бонмезон»), в Англии (программы «безопасный город»), в Италии (направленное против мафии обучение молодежи в Палермо), в США (дежурства в районе проживания и поддержание правопорядка самим населением). Эти программы оказывают прямое и ощутимое влияние на многие аспекты повседневной жизни людей.

Особое место в ряде стран занимают специальные программы, направленные на предупреждение насилия среди молодежи, во многом определяющие совершение преступлений против личности и здоровья человека.

Данные программы осуществляются в трех направлениях:

– меры по борьбе с правонарушениями среди молодых людей, относящихся к национальным меньшинствам, что становится все более актуальным для ряда регионов нашей страны;

– меры предупреждения отсева из школ молодых людей из групп риска и содействие их трудоустройству;

– меры обеспечения здорового начала (образа жизни) для детей и молодежи.

В Канаде еще в 1998 году создан Национальный центр по предупреждению преступности в целях повышения безопасности в общинах путем выявления факторов, способствующих вовлечению детей, молодежи и взрослых в сферу преступной деятельности.

Стратегия центра предусматривала создание общинного мобилизационного и инвестиционного фонда и разработку программ установления партнерских отношений в целях предупреждения преступности с участием частного сектора (т. е. государственно-частное партнерство, к расширению которого руководство нашей страны настойчиво призывает бизнес-структуры), а также проведения широкой правовоспитательной работы с населением.

Во Франции на сегодняшний день действует более 1 000 муниципальных советов по предупреждению преступности и, соответственно, большое количество сообществ граждан, добровольно помогающих в борьбе с преступностью, способствующих тем самым обеспечению личной и имущественной безопасности населения в целом.

В Японии, которая продолжает оставаться страной с самым низким уровнем уголовной преступности, широко используются социальные средства борьбы с ней. По всей территории страны действуют «пункты связи с полицией», в которые входят члены добровольных ассоциаций граждан. Каждый из них охватывает около 50 семей, всего таких пунктов примерно 700 тысяч. Самая крупная и разветвленная гражданская организация в сфере предупреждения преступности и работы с органами полиции – это Федерация предупреждения преступности.

В рамках федерации действуют добровольные союзы предупреждения преступности, объединяющие граждан-волонтеров[30] по принципу профессиональной занятости.

В эти союзы привлекаются люди, работающие в наиболее уязвимых для преступности отраслях хозяйственной деятельности (комиссионная торговля, гостиничный бизнес, сфера услуг, индустрия развлечений и т. д.). На префектном уровне таких союзов насчитывается более 7,5 тысяч.

В США, Канаде, Великобритании и некоторых других странах приняты специальные законы, касающиеся прав и защиты жертв преступлений. К 1998 году только в Англии, например, в системе Национальной организации поддержки жертв активно работали свыше 16 тысяч волонтеров, прошедших специальные курсы[31].

Заслуживает внимания анализ практики борьбы с преступностью и защиты населения от криминальных угроз в Великобритании, осуществленный О. Н. Ведерниковой. В частности, в рамках «первичного» предупреждения преступлений против личной и имущественной безопасности отмечается значительный эффект от такой меры, как установление видеоконтроля в общественных местах (снижение уровня преступности имело место в пределах от 14,0 % до 100 %). Необходимо подчеркнуть, что на 2009 г. в Великобритании установлено более 3 миллионов таких устройств, которые позволяют предупреждать до 22 % «уличных» преступлений (по данным МВД Великобритании).

В рамках «вторичного» предупреждения преступности разрабатываются многочисленные школьные программы по правовому воспитанию и контролю за поведением детей, а также программы, связанные с позитивным воздействием на их родителей.

---

[30] В Волгограде на базе юридического факультета НОУ ВПО ВИБ в течение пяти лет мы готовим студентов-волонтеров, которые выступают с беседами перед школьниками и студентами по проблемам обеспечения личной и имущественной безопасности, включая методы защиты от криминального насилия, профилактики наркомании, пьянства, токсикомании и др.

[31] Герасимов, С. И. Предупреждение преступности в зарубежных странах / С. И. Герасимов // Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 194–196; 202–205.

В рамках «третичного» предупреждения предлагаются мероприятия, направленные на противодействие основным причинам преступности, оказание помощи жертвам преступлений, а в целом – на снижение страха населения перед преступностью.

Важно отметить, что многие граждане Великобритании объединились в национальную благотворительную организацию «Обеспокоенные преступностью», члены которой оказывают активную поддержку заинтересованным субъектам предупреждения преступности, и в первую очередь, полиции. Немаловажно то, что значительное число программ в этой стране направлено на укрепление семьи и оказание ей помощи в воспитании детей[32].

Таким образом, можно прийти к выводу, что, как в нашей стране, так и за рубежом, к настоящему времени разработаны основные принципы и подходы, которые могут быть использованы при формировании системы обеспечения личной и имущественной безопасности населения любого региона страны с учетом специфики местных особенностей и менталитета жителей, а также результатов научно-методических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алханов, Р. Ш. Понятие «региональная безопасность» / Р. Ш. Алханов // Закон и право. – 2007. – № 10. – С. 75.

2. Андреева, Л. А. Криминологический аспект региональной безопасности / Л. А. Андреева // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 16–21.

3. Ведерникова, О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О. Н. Ведерникова. – М., 2001. – 344 с.

4. Галузин, А. Ф. О соотношении понятий «правовая безопасность» и «юридическая безопасность» / А. Ф. Галузин // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 15–25.

5. Герасимов, С. И. Предупреждение преступности в зарубежных странах / С. И. Герасимов // Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – 244 с.

6. Горшенков, А. Г. Криминологический контроль как метод обеспечения информационной безопасности личности / А. Г. Горшенков, Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков // Реагирование на преступность: концепции, закон. Практика. – М., 2002. – С. 25–30.

7. Горшенков, Г. Г. Антикриминальная безопасность: понятие и содержание / Г. Г. Горшенков // Обеспечение прав личности и интересов государства в современном обществе: сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. 17–18 дек. 2004. – Муром, 2004. – 374 с.

8. Горшенков, Г. Н. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография / Г. Н. Горшенков. – Н. Новгород, 2006. – 108 с.

9. Деркач, С. А. Предупреждение преступлений на муниципальном уровне: теоретические и прикладные аспекты / С. А. Деркач. – Волгоград: ПринТерра, 2007. – 90 с.

10. Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в системе воздействия на преступность / А. Ю. Епихин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. – С. 126–131.

11. О безопасности: закон РФ. от 5 марта 1992 г. № 2646-1 (с изм. на 26 июня 2008 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769.

12. Зиядова, Д. З. Социальный контроль и профилактика преступлений / Д. З. Зиядова // Российский следователь. – 2008. – № 5. – С. 28–30.

13. Кабанов, П. А. Некоторые теоретические проблемы российской политической криминологии на современном этапе ее развития / П. А. Кабанов // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Междунар. науч.о-практ. конф. 16–17 октября 2003 г. – Ч. I. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 280 с.

14. Клейменов, М. П. Криминальное манипулирование и современная преступность / М. П. Клейменов // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 14–25.

15. Клейменов, М. П. Прогнозирование криминологической безопасности / М. П. Клейменов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – 576 с.

16. Климова, Ю. Н. Духовная сфера по результатам криминологического изучения, обеспечение нравственно-духовной безопасности и «богословская криминология» / Ю. Н. Климова // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 96-104.

17. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российские вести. – 1997. – 25 дек.

18. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 170.

19. Костенко, А. Н. Терроризм как нарушение природного права человека на безопасность (исследование в свете принципа социального натурализма) / А. Н. Костенко // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 3. – С. 196–202.

[32] Ведерникова, О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О. Н. Ведерникова. – М., 2001. – С. 283; 286; 297; 302.

20. Меркурьев, В. В. Защита безопасности человека и его жизнедеятельности / В. В. Меркурьев. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. – 350 с.

21. Мордовкин, И. А. Особенности правового регулирования охраны общественного правопорядка органами местного самоуправления / И. А. Мордовкин // Муниципальное управление в Германии и России: материалы рос.-герм. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2007. – С. 90–93.

22. Пристанская, О. В. Дети, преступность и духовно-нравственное состояние общества / О. В. Пристанская // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 211–229.

23. Сибиряков, С. Л. Региональные особенности состояния криминального насилия и преступности, уровня правосознания и защищенности населения (информационно-аналитические материалы) / С. Л. Сибиряков, С. А. Деркач. – Волгоград: НОУ ВПО ВИБ, 2004. – 59 с.

24. Ситковский, А. Л. Корыстная преступность как одна из современных угроз безопасности Российского общества / А. Л. Ситковский // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С. 25–28.

25. Старков, О. В. Предупреждение преступлений: учеб. пособие / О. В. Старков. – М.: Юристъ, 2005. – С. 150–161.

26. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., ст. 38, 48: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

27. Тер-Акопов, А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А. А. Тер- Акопов. – М., 2003. – 480 с.

28. Щедрин, Н. В. Меры безопасности и преступность: итоги XX и перспективы XXI века / Н. В. Щедрин //Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 437 с.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь, кроме удовлетворения от своего творчества, еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

Ярмарка продуктов интеллектуального труда

http://ya-intellektual.ru/

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.
Это ваш шанс!
Мы ждем вас в наших павильонах!